

ОБ АВТОРЕ: Живет в г. Франкенталь (Германия). Финалист Международного литературного конкурса " [Кубок Мира по русской поэзии - 2012](#) ". Входит в [Клуб Лауреатов](#) портала stihi.lv

МИХАИЛ ЮДОВСКИЙ

из сборника "Тела и тени"

Ра, окуни весло

Ра, окуни весло в мутные воды Нила.

Солнечный, разбросай пригоршни по воде.

Золота чистоту определит горнило.

Мы родились не здесь. Мы родились нигде.

Этот нелепый мир скучен, как захолустье.

Он, точно дряхлый лев, скалит пустую пасть.

Верить ли берегам? Я доверяю устью.

Полно куда-то плыть. Нужно во что-то впасть.

Видится вдалеке дельты подземной вырез.

Я поплыву один. Царствуй на небесах.

Там, в глубине пещер, родственник твой Осирис

Сердце мое готов вымерить на весах.

Может, оно легко. Впрочем, я сам не верю

В легкость его. Весы сдвинутся набекрень.

Время, смеясь в кулак, с лязгом захлопнет двери,

В спину толкнув мою полуживую тень.

Путь мой причудлив был. Может быть, был уродлив.

Полушутя пlying, в четверть весла гребя,

Видимо, человек — сам себе иероглиф.

Кто-нибудь нас прочтет. Можно ль прочесть себя?

Мы прорастаем вверх тощими колосками.

Имя твое сотрут, как ты ни назовись.

Тихо плывет ладья. Берег шуршит песками.

Зеленью плещет Нил. Небом синеет высь.

Тесей

Я сегодня без сил. Повяжи мне на голову бинт
Или просто сними эту тяжесть горчащего лавра.

Мое сердце, увы, превратилось в глухой лабиринт,

Где невидимо бродит зловещая тень минотавра.

Я всегда, сколько помню, мечтал дотянуться до звезд,

Чтоб однажды понять: сколь ни бейся и как ни затействуй,

До геройства дорога не меньше, чем в тысячу верст.

Но не более шага ведет от геройства к злодейству.

Достигая вершины, невольно рискуешь упасть,

Потянувшись рукою, забыв обо всем, к небосводу.

Я убил бы в себе эту дикую темную страсть.

Но боюсь, что с рычанием вырвется зверь на свободу.

Может, этого ждет от меня безымянный народ,

Этот девственный лес, научившийся чтить лесорубов?

Ибо царь не идет на попятный, а только вперед,

Проложив себе путь из рабов, славословов и трупов.

Что ж, не будем сомнением рассудок насиловать зря.

Да разгладится лоб, да пребудут ладони шершавы,

Если искренне верит народ, что величье царя

Измеряется твердостью хватки на горле державы.

Город будто застыл. Над стрехами летит суховей.

Небосвод раскален. Задыхается сердце от зноя.

Ариадна, прости. Я запутался в нити твоей.

Минотавр не убит. Он очнулся и сделался мною.

Возвращение Цезаря

Грязен, опасен, величествен, неповторим,

Город спросонья похож на бессмысленный улей.

Юлий, ты хочешь войти победителем в Рим?

Римом придется на время пожертвовать, Юлий.

Пиршества, нежные женщины с ликом камей —

Время течет незаметно, бездумно и праздно.

Если соблазны тебя искушают, сумей

Сделаться выше и больше любого соблазна.

Тусклый светильник, шатер, раскладная кровать —

Слово последнее слышится малость кроваво.

Здесь неуместна брезгливость. Учись убивать,

Если желаешь достигнуть величья и славы.

Кровь опьяняет намного сильнее вина.

Сложит убийце поэт, не стыдясь, мадригалы.

Впрочем, убийство ли это? Всего лишь война.

Галлы, конечно же, люди. Но всё-таки галлы.

Перед тобою враги. За тобою друзья.

Всё остальное когда-нибудь время рассудит.

Чувствуй призыв и мгновение. Медлить нельзя –

В Риме друзей, к сожалению, больше не будет.

Делу политики чуждо понятие честь.

Дружба здесь ценится ниже интриг и коварства.

Зверские пытки и казни, конечно, не месть,

А неотъемлемый труд ради нужд государства.

Думать об этом не время. Есть некий Закон,

Тысячекратно сильнее, чем людские законы,

Повелевающий жизни поставить на кон

И без оглядки по ним перейти Рубиконы.

Люди – песок. Или, может быть, меньше песка.

Мощные реки выходят наружу из грота.

Граждане Рима! Ведя за собою войска,

В Рим возвращается Цезарь. Откройте ворота.

Смерть цезаря

Обветшал, похоже, наш кумир

Вопреки фанатикам-радетелям.

Римлянин, захватывавший мир,

Мнил себя при этом благодетелем.

Ты в своих деяниях не нов.

Торжеством играет на лице заря.

Рев буцин и раненых слонов

Раньше срока величают цезаря.

Запахи покрытых потом кож

Двигутся лавиной до экватора.

Это время вкладывает нож

В руку, что зарежет императора.

Но пока звучит заздравно речь,

Ложными проникшись мессианствами,

Временем пытаюсь пренебречь,

Идол наслаждается пространствами.

Выгнута победоносно бровь,

Мощно длань раскинута над странами.

Что же ты, пролив чужую кровь,

Так ошеломлен своими ранами?

Ты затеял эту круговерть,

Обольстившись лаврами властителя.

Расступитесь, воины. Пусть смерть

Приласкает тело победителя.

Тонут удивленные глаза

В веках венценосного разбойника.

Пусть ему приснятся небеса –

Синие, как губы у покойника.

* * *

Какая ночь! Вина, Варфоломей,
Трактирщик пьяный.

Пусть лучше нас убьет зеленый змей,

Чем змей багряный.

Он где-то здесь. Его питает кровь

И наши страхи.

Постель мне этой ночью не готовь —

Посплю на плахе.

Я помяну тебя, а ты меня.

Неважно, кто ты.

Какая ни случилась бы резня,

Мы – гугеноты.

Огни и толпы. Улица пьяна

От круговерти.

С какой любовью пишут времена

Картины смерти!

Козлищ не отмежует от овец

Ни плач, ни скрежет.

Примерный муж и любящий отец

В толпе зарежет.

Сливается в безудержную плоть

Людская масса.

Ты думаешь, им надобен Господь?

Им нужно мясо.

Пускай мое отведают сполна.

Захочешь – наше.

А мы хлебнем тем временем вина

Из общей чаши.

Не причитай, не жалуйся, не плачь –

Почувствуй силу.

Цветами разукрасит твой палач

Твою могилу.

Простим его. Какого нам рожна?

Рассудим мудро.

Варфоломея ночь не так страшна,

Как страшно утро.

Попридержи злоречие твоё

И словоблудье.

Убийцы – не исчадьё, не зверье,

А просто люди.

Мы – та же голь. Мы, как столетий боль,

Неотвратимы.

И – вразуми нас, Бог – не одного ль

Венка цветы мы?

"Живая Лента" - это экспериментальный творческий он-лайн журнал, в котором авторы имеют возможность самостоятельно размещать свои новые стихи. Если вы хотите стать автором ЖЖЛ, пишите на майл mihael.yudovskiy@gmail.com Этот e-mail адрес защищен от спам-ботов, для его просмотра у Вас должен быть включен Javascript